

«ДВИЖЕНИЕ ВНУТРИ ДВИЖЕНИЯ»: ПУТЬ ДЖ.Г. НЬЮМЕНА ОТ АНГЛИКАНСТВА К КАТОЛИЦИЗМУ

М.С. СТЕЦКЕВИЧ

В истории Церкви Англии (англиканства) XIX в. Оксфордское движение подавляющим большинством исследователей признается крупнейшим явлением, а иногда его ставят в ряд важнейших явлений в истории западного христианства двух прошедших столетий. Библиография движения насчитывает не менее полутора тысяч специальных исследований, изданных в XX – XXI вв.¹ Заявившее о себе в 1833 г. с публикацией первых «Трактатов для нынешнего времени» (отсюда другое название движения – Трактарианское), Оксфордское движение существовало, как минимум, до 1845 г., когда состоялся переход в Римско-католическую церковь его несомненного лидера и автора значительной части трактатов Джона Генри Ньюмена (1801 – 1890). Став римо-католиком, Ньюмен, справедливо считающийся одним из крупнейших христианских теологов XIX столетия, в 1879 г. достигнет поста кардинала, а в 2010 г. будет причислен папой Бенедиктом XVI к лику блаженных. Наряду с Ньюменом, наиболее активными участниками движения были Дж. Кибл (1792 – 1866), Р.Х. Фруд (1803 – 1836), Э.Б. Пьюзи (1800 – 1882) – священники-теологи из Оксфордского университета. В разгар движения, в 1840 г., Э.Б. Пьюзи попытался суммировать важнейшие положения трактарианства, выделив, в частности, «высокое» представление о священстве, основанное на апостольском преемстве, «высокое» представление о видимой церкви и епископате как божественном установлении и «рассмотрение Древней церкви, а не реформаторов, в качестве конечной инстанции, выражающей смысл нашей церкви»².

Почти все эти формулировки не отличались принципиальной новизной по сравнению с идеями, давно уже звучавшими из уст так называемых высокоцерковников (high churchman). Возникновение разных течений в Церкви Англии явилось следствием компромиссного характера английской Реформации XVI в. и англиканского вероучения, официальным выражением которого стали «39 статей» (1563)³. Для такого течения, как евангелическое, была характерна не только абсолютизация Библии в качестве источника откровения, но и акцент на необходимости «обращения»: эмоционального принятия Христа в качестве личного спасителя и следующей за «обращением» «святой жизни». Напротив, «Высокая церковь» сосредоточивала внимание на историческом характере англиканского епископата, доктрине апостольского преемства как основе претензий Церкви Англии на статус ветви Вселенской католической церкви. Высокоцерковники считали недостаточным следование протестантскому принципу «только Писание», стремясь опираться при его интерпретации на авторитет катехизисов, символов веры, «отцов церкви».

Вместе с тем и евангелики, и «Высокая церковь» представляли собой течения *внутри* англиканства. В его рамках до оформления Оксфордского движения существовал определенный консенсус, основанный, как справедливо отмечает П. Эйвис, на признании всеми направлениями реформированного, протестантского характера Церкви Англии, а также на признании высшего авторитета Писания и существенной роли светской власти в управлении церковными делами⁴. Слова «протестант», «протестантский» применительно к Церкви Англии звучали отнюдь не только из уст евангеликов. Один из наиболее ярких выразителей высокоцерковных взглядов, архидьякон Ч. Даубени, решительно заявлял, что со времени Реформации Церковь Англии является «оплотом протестантизма»⁵.

Первые «Трактаты для нынешнего времени», увидевшие свет осенью 1833 г., резко отличались от англиканских текстов, преваляровавших в предшествующие четыре десятилетия. В них Церковь Англии рассматривалась преимущественно как полезное учреждение, своеобразный «превентивный полицейский», выполнявший функции по поддержанию общественного порядка. Поэтому речь шла в первую очередь о реформах, способных сделать ее более эффективной, например, ликвидировав или сократив ставшее серьезной проблемой отсутствие священников в приходах (абсентеизм). Напротив, в «Трактатах» развивалась далеко не общепринятая в тогдашнем англиканстве идея об апостольском преемстве как основании авторитета священника (трактат № 1). Не менее важным было отстаивание необходимости веры в «единую, святую, католическую и апостольскую церковь» (трактат № 2), «чистой» ветвью которой, как уточняется в трактате № 5, является Церковь Англии. В трактате № 4 обращалось внимание на недопустимость рассмотрения храмов «только как государственных центров для получения моральных и религиозных инструкций». Следует говорить не об «установленном» статусе церкви, а внушать тем, кто ее покинул, что они отделили себя не просто от «порядочного, организованного, полезного сообщества, но от единственной церкви в этом королевстве, которая может быть совершенно уверена в том, что предлагает людям Тело Христово». На священника же следует смотреть не просто как на достойного человека, но как на «связующего с Христом»⁶.

Акцент на «истинности», а не на «полезности» англиканства был связан с угрозой краха Церкви Англии как «установленного» института. В результате «конституционной революции» 1828 — 1832 гг. право избираться в парламент получили не-англикане: радикальные протестанты-диссентеры и римские католики. Это обстоятельство подрывало неофициальный статус парламента как «светского Синода» Церкви Англии. Активное сопротивление англиканского духовенства и в особенности епископов идее парламентской реформы привело к резкому росту антиклерикальных настроений. В этих условиях оксфордские теологи видели спасение Церкви Англии в вос-

становлении ее как духовного института, а не исполнителя «добрых услуг» в общественной жизни.

Однако трактарианцы с самого начала избегали не только использования термина «Establishment» (государственная, «установленная» церковь), употреблявшегося в то время как синоним понятия «Церковь Англии», но и не считали последнюю протестантской. В трактате № 38 и особенно — в трактате № 41 (1834) Ньюмен, продолжая высказывавшуюся ранее мысль о необходимости опираться на авторитет Древней церкви при интерпретации Священного Писания, выразил мнение о том, что Церковь Англии идет «средним путем» (*Via Media*) между протестантизмом и римским католицизмом. В трактате № 45, носящем название «Основания нашей веры» (1834), Ньюмен, рассуждая о «негативных тенденциях в протестантизме», относил к ним прежде всего абсолютизацию Писания⁷.

Столь явное отрицание протестантского характера Церкви Англии привело к тому, что в адрес оксфордцев прозвучали упреки в склонности к «папизму». По тем временам это было серьезное обвинение. Протестантизм на протяжении нескольких столетий был важнейшим компонентом английской национальной идеологии, ассоциируясь со свободой, тогда как католицизм связывался с деспотическим правлением и рабством. Современные исследователи Л. Колли и Х. Маклауд подчеркивают интегрирующую роль протестантизма, а следовательно, и производного от него антикатолицизма, способствовавшего сплочению англичан, шотландцев и валлийцев в рамках Британской империи⁸. Вместе с тем во второй половине XVIII — начале XIX в. происходит и некоторое ослабление антикатолических настроений. Уже упоминавшийся высокоцерковный теолог Ч. Даубени рассматривал Римско-католическую церковь как поврежденную, но все же ветвь Церкви Христовой⁹. Во время дебатов в парламенте (1829) некоторые англиканские епископы, поддерживая идею предоставления избирательных прав католикам, говорили о том, что учение Римско-католической церкви нельзя рассматривать как полное искажение христианства, поскольку оно содержит и «истинные» догматы.

Смягчение антикатолицизма создавало потенциальную возможность для возникновения определенных симпатий к Римско-католической церкви. В то же время не приходилось ожидать спокойного восприятия как в церковных кругах, так и в обществе в целом, тех идей, которые могли быть расценены в качестве про-римско-католических. Таков был контекст, в котором развивался мыслительный поиск Дж.Г. Ньюмена. Несомненно, его переход из англиканства в римо-католицизм не был *обязательным* следствием развития трактарианизма. Тем не менее этот путь можно представить как «движение внутри движения» (выражение Дж. Херринга¹⁰), явившееся одним из его ярких проявлений и оказавшее огромное влияние на оценку трактарианизма современниками.

В знаменитой автобиографии «Апология моей жизни» (1864) Ньюмен представил подробную картину развития своих религиозных убеждений. Поскольку «Апология» была написана спустя почти 20 лет после того, как оксфордский теолог покинул Церковь Англии, большое значение имеют источники, современные происходившим событиям. Это теологические труды Ньюмена, прежде всего «Эссе о развитии христианского учения» (1845), а также его частная переписка.

В отличие от других лидеров Оксфордского движения, родившихся в семьях англиканских священников, Ньюмен появился на свет в семье банкира. В 15 лет в его жизни произошли, как он отмечает, большие перемены. Во-первых, он «получил четкое представление о том, что такое догма», во-вторых, испытал внутреннее «обращение» в евангелическом духе, и в-третьих, принял решение всю жизнь оставаться одиноким и соблюдать целибат¹¹. Из всего перечисленного Ньюмен не сохранил верности лишь евангелизму. Но даже порвав с ним, Ньюмен всю жизнь был уверен в том, что Бог предначертал ему исполнение какой-то великой миссии.

В 1817 г. юный Джон Генри поступил в Оксфордский университет, с которым будет тесно связан весь англиканский период его деятельности. Именно здесь произойдет его знакомство со всеми будущими ведущими участниками Оксфордского движения. В 1822 г., после успешного завершения обучения, Ньюмен был избран членом Ориел-колледжа. В июне 1824 г. он был рукоположен в дьяконы, а в мае 1825 г. — в священники, что соответствовало не только его стремлениям, но и традиции, в соответствии с которой большинство преподавателей университета имело священнический сан. Среди тех, кто оказал на него наибольшее влияние в 1820-е гг., Ньюмен упоминает доктора Р. Уотли (впоследствии — архиепископа Дублинского), отстаивавшего нехарактерную для англиканской мысли этого времени идею духовной самостоятельности церкви, и Э. Хоукинса — члена (впоследствии — ректора) Ориел-колледжа. Сильное впечатление на Ньюмена произвела мысль Хоукинса, высказанная им в одной из проповедей: «Писание не учит догматам, а если мы хотим их постичь, то надо обратиться к формулировкам церкви — катехизисам и символам веры, и только после этого поверять их Писанием»¹².

К концу 1820-х гг. Ньюмен порвал с евангелизмом и переместился на высокоцерковные позиции. Он пришел к выводу о том, что «Древняя церковь есть истолкователь христианских догматов и основа Церкви Англии»¹³. Подверглись коррекции и его взгляды на римский католицизм. В 1818 г. вместе с Дж. Боуденом он написал поэму «Канун Варфоломеевской ночи», наполненную традиционными нападками на римский «фанатизм». Продолжая еще в первой половине 1820-х гг. считать папу Антихристом, Ньюмен в то же время поразил своего брата Фрэнсиса, подарив ему гравюру, на которой изображалась Дева Мария в окружении молящихся нищенствующих монахов.

В конце 1832 г. Ньюмен вместе с Р. Фрудом и его отцом отправился в путешествие по странам Средиземноморья. Наибольшее впечатление произвел на оксфордского теолога Рим. Он пишет о «смешанных ощущениях»: с одной стороны, Рим — это место, где многие христиане претерпели мученическую смерть, где погребены апостолы и святые, это «город, которому Англия обязана получением света Евангелия». С другой стороны — «предрассудки, или, что гораздо хуже, торжественное принятие их в качестве неотъемлемой части христианства». Ньюмен отмечает «невероятное очарование» римских церквей, и одновременно — факт использования доходов от продажи индульгенций на их строительство¹⁴.

Он даже обсуждает, правда, исключительно в теоретическом плане, возможность воссоединения с Римом. И хотя эта перспектива им решительно отвергается, в силу явной неготовности Рима провести реформы и отказаться от «заблуждений», характерно, что к данному вопросу он возвращается в нескольких письмах¹⁵. Отметим: возможность объединения Церкви Англии с диссентерами, которых Ньюмен считал «еретиками», никогда не рассматривалась им ни в теоретическом, ни в практическом аспекте. В то же время Ньюмена возмутила церемония целования папской туфли, свидетелем которой ему довелось быть и которая воскресила на время, казалось бы, забытые ассоциации Рима с «вавилонской блудницей». В конце концов он пришел к выводу о необходимости проводить грань между «римско-католической системой, всегда вызывающей отвращение», и «католической системой», которой он «предан более, чем когда-либо раньше»¹⁶.

К моменту возвращения в Оксфорд в начале июля 1833 г. у Ньюмена сложилось представление о том, что страна нуждается в новой Реформации, но основанной отнюдь не на принципах XVI в. «Я чувствовал, что есть нечто большее, чем государственная церковь, и это — Католическая и апостольская церковь, существовавшая с самого начала, а Церковь Англии — лишь ее часть. Если это не так, то она — ничто. Она должна или утвердиться в таком качестве, или погибнуть», — писал Ньюмен в «Апологии»¹⁷.

В «Апологии» Ньюмен уделяет большое внимание эволюции своих взглядов с 1833 по 1845 г., хотя и замечает, что не ставит перед собой задачу написать историю Оксфордского движения. Он признает, что в 1832 — 1833 гг. еще полагал Римско-католическую церковь связанной с делом Антихриста со времени Тридентского собора (1545 — 1563), созванного с целью укрепления церковного единства и борьбы с Реформацией. Ньюмен отмечает роль Фруда в смягчении своих анти-католических настроений и констатирует, что жесткий догматизм, соблюдение священниками celibата, согласие Римской церкви с установлениями Древней церкви во многих вопросах весьма впечатляли его. В то же время Ньюмен пишет о том, что он «имел желание сказать как можно больше против Римско-католической церкви, дабы защититься от обвинений в папизме»¹⁸.

Ньюмен подробно повествует о том, как он разрабатывал учение о *Via Media*, оставаясь долгое время убежденным в том, что оно представляет собой «реконструированную и адаптированную Древность». Он цитирует свою работу «Лекции о пророческой власти церкви» (1837), в которой, предваряя возможные упреки в нереальности *Via Media*, ссылаясь на «невидимую церковь, поддерживаемую верой». Свои слова Ньюмен характеризует как попытку бегства от признания авторитета «видимой церкви» в качестве католического и апостольского института¹⁹. Таким образом, Ньюмен обозначает проблему, четко проявившуюся в разгар Оксфордского движения: если важнейший авторитет — «древность», то что является инстанцией, способной ее адекватно понимать и интерпретировать?

Однако сомнение в прочности англиканизма пришло позже. Летом 1839 г. Ньюмен неожиданно обнаружил сходство своей позиции с монофизитской, протестантской, которую он так жестко критиковал, и «только Рим был там же, где и сейчас». «Я посмотрел в зеркало, и увидел в нем лицо монофизита», — с горечью пишет Ньюмен²⁰. Затем к нему в руки попала статья римско-католического теолога Н. Уайзмана, в которой автор, отвергая претензии англикан на истинность, приводил слова Аврелия Августина, относящиеся к донатистам: «Ответственно судит мир земной» (*Securus judicat orbis terrarum*). По словам Ньюмена, все это очень напоминало ситуацию, в которой произошло обращение самого Августина, услышавшего слова ребенка «Возьми, читай» и открывшего Новый Завет²¹.

Слова Августина продолжали звучать в ушах Ньюмена, и он решил, что они имеют отношение не только к донатистам, но и к монофизитам. Речь шла, конечно, не о прямом идейном сходстве, поскольку Ньюмен никогда не разделял ни взглядов монофизитов, полагавших божественную природу Христа единственной, ни взглядов донатистов, считавших главным признаком «истинности» церкви святость отдельных епископов. Дело было в другом: слова Августина были как раз «голосом» той самой «древности», которую Ньюмен считал источником истины. Эти слова, пишет Ньюмен, «просветляли смысл любого внутрицерковного спора». Он пришел к выводу о том, что «вся церковь... является непогрешимой и конечной инстанцией, принимающей решение по поводу тех ее частей, которые стремятся к протестам и отделению». Так слова Отца церкви привели «к полному распаду теории *Via Media*»²².

Оксфордский теолог повествует о том, как он увидел «духа», «тень руки на стене». «Небеса открылись и закрылись. Я подумал, что Римско-католическая церковь в конечном счете права, но потом эта мысль исчезла. Я сохранил прежние убеждения»²³. Тем не менее, по его собственному признанию, после лета 1839 г. он не имел желания писать что-либо, направленное против догм Римско-католической церкви, и стал мечтать о союзе Церкви Англии с Римом²⁴.

Переписка Ньюмена и вышедшие в то время из-под его пера тексты не подтверждают предлагаемую им в «Апологии» версию о некоем

одномоментном «обращении». Можно привести характерные примеры. Уже в трактате № 20 (1833), несмотря на жесткие инвективы в адрес «заблуждений» папизма, отмечается «грандиозность» римско-католической системы, а словам «союз (с Римом. — М. С.) невозможен», предшествует междометие «увы»²⁵. Постепенно Римско-католическая церковь характеризуется Ньюменом все более и более позитивно. В трактате № 71 (1836) речь идет уже о том, что римская система, «несмотря на повреждения, сохраняет величественность и значительные элементы истины»²⁶. В одном из писем высокоцерковному деятелю Х.Дж. Роузу содержится признание о нелюбви к Церкви Англии в той мере, в какой она является творением государства. «Мое сердце с Римом, но не как таковым, а в той мере, в какой он является верным хранителем всего того, что было нами практически утрачено»²⁷.

В 1838 г. Ньюмен и Кибл, понимая все последствия этого шага, подготовили публикацию первых томов «Наследия» (Remains) Р.Х. Фруда. В них содержались весьма резкие выпады против английской Реформации, протестантизма, а о Римской церкви, наоборот, чаще всего говорилось с симпатией. Предисловие к первому тому «Наследия», написанное Ньюменом, в котором Фруд именовался «христианским воином» и священником «не какой-либо церкви, установленной человеческими усилиями, но единой святой Католической церкви», существующей как в Англии, так и в других местах²⁸, лишь усилило впечатление о про-римском характере Оксфордского движения как в Церкви Англии, так и в обществе в целом.

Версию обращения Ньюмена в римский католицизм, предлагаемую в «Апологии», корректируют современные исследователи Р. Имберг и С. Томас. Имберг подвергает серьезному сомнению утверждение об отсутствии «мыслей о Риме» до лета 1839 г., приводимое Ньюменом в «Апологии». Он полагает, что идея *Via Media* была про-римской с самого начала, а процесс движения Ньюмена в направлении Рима начался задолго до того, как он прочитал слова Августина в статье Вайзмана. Имберг осуществил сравнительный анализ первоначальных версий «Трактатов для настоящего времени» и их последующих переизданий. Он обнаружил, что при переиздании в 1837 г. трактатов № 38 и № 41, посвященных *Via Media*, Ньюмен смягчил критику Рима, а в 1840 г. снял целый абзац с перечислением 14 «римских заблуждений», ограничившись упоминанием о «непримиримых противоречиях» между римским католицизмом и англиканством без их конкретизации²⁹. Аналогичные изменения Имберг прослеживает и в более поздних публикациях иных трактатов. Например, если первоначально в трактате № 15 Ньюмен утверждал, что папский Рим «связан с делом Антихриста», то в 1837 г. он уже указывал на наличие этой связи только со времени Тридентского собора, а в издании 1840 г. не упомянул о ней вовсе³⁰.

С. Томас внимательно исследовал рукописи Ньюмена, появившиеся в процессе изучения им учения монофизитов в 1838 — 1839 гг., и не

обнаружил даже намека на отождествление собственного положения с положением еретика, т.е. на то, что в «Апологии» называется «зеркалом». Нет в этих рукописях и параллелей между *Via Media* и монофизитством. В то же время столь поразившие Ньюмена слова Августина неоднократно встречаются в его переписке. На этом основании Томас приходит к выводу об их решающей роли в обращении оксфордского теолога в католицизм³¹.

Все эти уточнения, конечно, существенны, но основной вектор движения мысли Ньюмена представлен им в «Апологии» достаточно убедительно. Он приводит обширные цитаты из своей статьи в журнале *The British Critic* (1840), где он уже вполне открыто призывает молиться за воссоединение с Римом, возможное, правда, только в случае реформирования последнего³². При таких обстоятельствах Ньюмен готовит Трактат № 90, целью которого, как он пишет, было устранение препятствий к пониманию англиканского учения как католического и апостольского, обеспечение возможности для всех, избравших его, говорить: «Наша церковь следует учению Древней церкви»³³. Анализу Трактата № 90 посвящено огромное количество исследований³⁴. Его основные идеи сводились к следующему. В предисловии Ньюмен утверждает, что хотя англиканские «39 статей» и являются «продуктом некатолической эпохи», под ними может подписываться «католик в сердце и по убеждениям». Подробнейшим образом разобрав 14 из 39 статей, Ньюмен попытался обозначить различие между «римскими», «католическими» и «римско-католическими» догматами. Только первые, подчеркивал оксфордский теолог, однозначно осуждаются в «39 статьях». Под последними он понимал не только положения, сформулированные Древней неразделенной церковью, но даже многие решения Тридентского собора (1545 — 1563). Такая логика приводит Ньюмена к следующему умозаключению: учение о чистилище, призывании святых, почитании изображений и мощей, осуждаемое 22-й статьей, отрицается не в принципе, а лишь в той мере, в какой оно является частью «римской» практики, не подтвержденной официальными церковными решениями. Касаясь вопроса об отрицании в статье 21 непогрешимости Вселенских соборов, Ньюмен распространил его преимущественно на факт созыва их государственными властями. В заключительной части трактата Ньюмен, решительно противопоставляя себя протестантизму, отстаивал правомерность «католической» интерпретации «39 статей», мотивируя это несением обязанностей только перед «Католической церковью», но не перед их авторами³⁵.

Реакция на Трактат № 90 последовала незамедлительно. В завязавшейся дискуссии оппоненты лидера Оксфордского движения, в числе которых оказалось и значительное большинство высокоцерковников, упрекали его в лучшем случае в селективности при интерпретации статей, в употреблении применительно к ним таких фраз, как «продукт некатолической эпохи», а в худшем (и это было чаще всего) — в

приверженности к «папизму». 15 апреля 1841 г. главы колледжей Оксфордского университета обнародовали декларацию, осуждавшую Тракта́т № 90, а издание «Тракта́тов» было остановлено.

Ньюмен писал, что между июлем и ноябрем 1841 г. он получил три удара, сломивших его. Первым из них было повторное, после лета 1839 г., появление «духа», приведшее Ньюмена к осознанию факта постоянного пребывания Рима «там же, где он и был»³⁶, и нахождения англикан и радикальных протестантов, уподобившихся еретикам древности, в состоянии раскола по отношению к нему. Таким образом, к Ньюмену пришло понимание первостепенной значимости принципа католичности, вселенскости, который теперь оказался для него более значимым, чем «древность» и уж тем более апостольское преемство. Вторым ударом оксфордский теолог называет практически единодушное осуждение англиканскими епископами трактата № 90. Третьим — учреждение протестантского (англикано-лютеранского) епископства в Иерусалиме, одобренного британским и прусским правительствами и примасом Церкви Англии архиепископом Кентерберийским У. Хоули. Оно, как пишет Ньюмен, «окончательно разбило мою веру в Англиканскую церковь». Общение Церкви Англии с прусскими протестантами — «еретиками» укрепило его в мысли о ее некатоличности, невзирая на наличие апостольского преемства³⁷. В итоге Ньюмен констатирует: «...с конца 1841 г. я находился на смертном одре моего пребывания в Церкви Англии»³⁸.

Летом 1841 г. Ньюмен удалился в деревню Литтлмор близ Оксфорда. Раздумья, сомнения и метания, которые Ньюмен подробно описывает в «Апологии», приводят его к концу 1842 г. к идее догматического развития. Оксфордский теолог отмечает, что если ранее он придерживался точки зрения, согласно которой «древность, а не современная церковь, есть источник истины и обладание апостольским преемством, а не единство церкви, является достаточным доказательством ее благодатности»³⁹, то затем утвердился во мнении, что «древность свидетельствует в большей степени в пользу единства, а не апостольского преемства»⁴⁰. Он пришел к выводу о том, что римские «заблуждения» есть не что иное, как развитие Откровения в Предании церкви, и эта церковь — Римско-католическая. Принцип развития, отмечал Ньюмен, придающий христианству единство и неповторимость, «очевиден с самого начала... до сегодняшнего дня. Это... своего рода тест, пройти который англикане не в состоянии»⁴¹. В мае 1843 г. в письме Киблу он, хотя и без абсолютной уверенности, выражает мнение, что именно Римско-католическая церковь — апостольская, а Церковь Англии — схизматическая⁴².

На страницах «Апологии» Ньюмен не дает детального представления принципа догматического развития, но в полной мере воспроизводит его в одной из своих самых известных работ — «Эссе о развитии христианской догмы» (1845). По словам Ф. Тёрнера, этот труд в одинаковой степени говорит как об утрате одной веры, так

и об обретении другой. Тёрнер указывает, что принятие принципа развития догмы было для Ньюмена единственной возможностью избежать катастрофического для него заключения об отсутствии истинной христианской церкви в современном мире⁴³. Подтверждением этому являются следующие слова Ньюмена из письма Пьюзи (14 марта 1845 г.), написанные в разгар работы над «Эссе»: «Я благодарю Бога за то, что он защитил меня от общего скептицизма, а переход к нему легко мог произойти. Почему я должен верить в наиболее священные и фундаментальные догматы, если Вы отнимаете у меня идею развития? Но если она дана мне, то я должен идти дальше. Я не могу просто верить в то, что утверждает Церковь Англии, и ни во что больше. Я должен идти вперед или назад, иначе я впаду в смертельный скептицизм»⁴⁴.

В самом начале книги Ньюмен пишет о своем стремлении дать ответ на трудный вопрос: если христианство за прошедшие века претерпело так много трансформаций, то можно ли говорить о каком-либо «истинном развитии учения» с апостольских времен? Решительно отвергнув, отнюдь не впервые, тезис о протестантизме как законном «историческом христианстве», Ньюмен отказался и от рассмотрения «древности» в качестве основы «истинного христианства». Теперь он утверждает, что «невозможно установить момент, когда прекратилось развитие учения, и законы веры были установлены раз и навсегда»⁴⁵.

Христианство — универсальная религия, оно проявляет себя в различные времена и в разных местах, а потому должно развиваться. И протестанты, и римские католики апеллируют к Писанию, делая выводы на его основании, и, следовательно, развиваясь. Но в Писании ничего или почти ничего не говорится ни о законности крещения младенцев, ни о возможности использования оружия, ни о королевской супрематии над церковью. Нет там и протестантского принципа «Библия, и только Библия есть наша религия». Писание не может дать непосредственный ответ на многие вопросы, но мы можем его получить, применяя заложенный в Откровении принцип развития⁴⁶. Более того, сама передача Божественного Откровения есть не что иное как развитие, поскольку вначале истины сообщаются в рудиментарном виде, а потом приобретают необходимое завершение. Он настаивает на том, что вся Библия, а не только ее пророческая часть, написана на основе принципа развития.

Свидетельством существования этого принципа являются, например, евангельские притчи о горчичном зерне (Мк. 4 : 30 — 33) и о закваске (Мф. 13 : 33). Аналогией в физическом мире выступает развитие живых существ, в соответствии с планом Бога, от молодости к старости. Но, признав принцип развития, отмечает Ньюмен, «мы должны дать ответ на простой вопрос: как отличить существенное от несущественного, а истину — от лжи?» Здесь на помощь приходит «внешний авторитет» — «непогрешимая церковь», способная судить

об истинности или ложности тех или иных проявлений развития. Сущность «религии откровения», каковой является христианство, заключается в том, что оно опирается на авторитет «апостолов или папы, или церкви, или епископов», а не на самостоятельные конструкции разума⁴⁷.

Роль церкви недвусмысленно подчеркнута в Писании, где она характеризуется как «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3 : 15). Без «непогрешимого авторитета» неизбежно будут существовать разнообразные и противоречащие друг другу интерпретации Писания. Может иметь место формальное организационное единство, но не догматическое, или, наоборот, распад на множество течений, каждое из которых предъявляет претензии на то, чтобы быть истинным. Первый вариант, по Ньюмену, представлен Церковью Англии с ее «показным единством», второй — диссентерскими конгрегациями⁴⁸. Он приходит к выводу, что «из всех существующих систем Римская церковь в наибольшей степени напоминает святоотеческую церковь»⁴⁹. Эта фраза представляется ключевой не только в данной работе, но и во всей жизни Ньюмена. Проблема авторитета, над решением которой оксфордский теолог трудился более десятилетия, была, как справедливо заметил Р. Имберг, решена путем признания непогрешимости Римско-католической церкви⁵⁰.

Естественно, Ньюмен не был бы Ньюменом, если бы он просто ограничился такой констатацией. Немалая часть его работы посвящена проведению разграничения между «правильным» и «неправильным» развитием. Ньюмен устанавливает семь критериев правильного развития идей: сохранение первоначального образа, преемственность принципов, способность к усвоению, начальное ожидание, логическая последовательность, дополнения, не искажающие первоначальный смысл, постоянная последовательность⁵¹. Ф. Тёрнер отмечает, что эти проверочные критерии не убедили ни его современников, ни последующих аналитиков⁵². Но главное для Ньюмена заключалось в другом: он сумел убедить самого себя. В заключении «Эссе» он вновь отмечает, что именно Римско-католическая церковь «несла, и продолжает нести принципы и догматы, которые в других религиозных системах быстро выродились бы в фанатизм или неверие»⁵³. Почитание Девы Марии, культ святых, монашество, догмат о чистилище, по мнению Ньюмена, — вовсе не произвольные дополнения, искажающие чистоту первоначального христианства, как обычно полагали протестанты, а «пример развития сознания церкви, вырабатывающего догматические истины под невидимым сверхъестественным руководством»⁵⁴.

Возвращаясь к изложению событий, представленному в «Апологии», отметим, что в феврале 1843 г. Ньюмен составил отречение от всех сделанных им ранее негативных заявлений в адрес Римско-католической церкви, а в сентябре 1843 г. оставил служение в приходе св. Марии в Оксфорде. «С одной стороны я видел неправоту Англи-

канской церкви, а с другой — правоту Римско-католической, поэтому не оставалось серьезных препятствий для того, чтобы оставить первую в пользу второй», — пишет Ньюмен⁵⁵.

Однако расставание с Церковью Англии было для него непростым шагом, потребовавшим определенного времени. Далее в «Апологии» Ньюмен приводит отрывки из своих писем, размышления, предшествовавшие обращению в римский католицизм, которое произошло 9 октября 1845 г., отмечая, что в процессе работы над «Эссе» «трудности прояснились», и он стал писать просто «католики», а не «римские католики»⁵⁶.

На основании сказанного выше можно сделать вывод о том, что движение Ньюмена в направлении Рима было длительным, начавшимся, возможно, еще под влиянием Р.Х. Фруда на рубеже 1820-х — 1830-х гг., и весьма постепенным, хотя и неуклонным. Картина, нарисованная самим Ньюменом в «Апологии», в целом соответствует действительности. «Движение внутри движения» завершилось, и о возвращении обратно Ньюмен никогда не помышлял. За ним этот же путь проделали некоторые его последователи, прежде всего У. Уорд и Ф. Оукли. Но Дж. Кибл, Э. Пьюзи и многие другие остались в Церкви Англии, сохранив веру в возможность реформирования англиканства на основе учения Древней церкви. Оксфордское движение, в котором на роль ведущего авторитета выдвинулся Пьюзи, в связи с чем за его участниками окончательно укрепилось наименование «пьюзеиты», не прекратилось, хотя фактически перестало быть как «Оксфордским», так и «трактарианским». Оно утратило свой отчетливо антипротестантский характер, но сохранило верность идее духовной самостоятельности Церкви Англии.

История перехода Ньюмена в лоно Римско-католической церкви примечательна в том плане, что она наглядно показывает, насколько для него и для трактарианцев в целом собственно религиозные соображения, т.е. вопрос об «истинности» и «неистинности» той или иной церкви, перевешивали все остальные. Конечно, можно усомниться в том, что следующая фраза из «Апологии» адекватно отражает тогдашние его мысли и переживания: «Есть только две альтернативы: движение к Риму или движение к атеизму. Англиканизм лежит на полпути к первому, либерализм — ко второму»⁵⁷. Однако в работе «Сложности, обнаруживаемые англиканами при анализе католического учения», написанной всего лишь через пять лет после перехода Ньюмена в римский католицизм, т.е. в 1850 г., обращаясь к своим бывшим собратьям по вере с призывом последовать за ним, он отмечает, что этому не должны помешать никакие привходящие соображения, в том числе и привязанность к установленной церкви: «...истина — ваш господин, а не наоборот, поэтому вы должны следовать за ней. Вы не можете доверять Церкви Англии... Вы должны оставить ее»⁵⁸. В этом страстном поиске истины и желании следовать за ней вопреки «земным» обстоятельствам заключается одно из наиболее важных

отличий трактарианцев как от англикан первой трети XIX в., так и от многих современников.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Crumb L.* The Oxford Movement and its Leaders: A Bibliography of Secondary and Lesser Primary Sources. – Lanham, 2009. Наиболее важные и интересные труды проанализированы нами в статье: *Стецкевич М.С.* Современные проблемы историографии Оксфордского движения // Религия в меняющемся мире. – СПб., 2012. С. 228 – 244.

² *Liddon H.P.* Life of E.B. Pusey. Vol. 2. – L., 1894. P. 140.

³ «39 статей» – основной вероучительный документ Церкви Англии. В них сочетаются унаследованные от католицизма положения об авторитете видимой церкви в вероучительных вопросах, с протестантскими формулировками о наличии в Священном Писании всего необходимого для спасения.

⁴ См.: *Avis P.* Anglicanism and the Christian Church. – L.; N. Y., 2002. P. 181.

⁵ См.: *Daubeny C.* A Guide to the Church. – L., 1804. P. 152.

⁶ См.: Tract № 4. – URL: <http://anglicanhistory.org/tracts/tract4.html>

⁷ См.: Tract № 45. – URL: <http://anglicanhistory.org/tracts/tract45.html>

⁸ См.: *Colley L.* Britons: Forging the Nation, 1707 – 1837. – L., 1994. P. 11 – 54; *McLeod H.* Protestantism and British National Identity, 1815 – 1945 // Nation and Religion / ed. by P. Van der Beer and H. Lehmann. – Princeton, 1999. P. 45.

⁹ См.: *Daubeny C.* A Guide to the Church. P. 149 – 151.

¹⁰ См.: *Herring G.* What was the Oxford Movement? – L., 2002. P. 62.

¹¹ См.: *Newman J.H.* Apologia pro Vita Sua. – L., 1908. P. 4 – 7.

¹² Ibid. P. 9.

¹³ Ibid. P. 26.

¹⁴ Letters and Correspondence of J.H. Newman During his Life in the English Church. Vol. 1. – L., 1898. P. 325. См. также: P. 341 – 343.

¹⁵ Подробнее см.: *Turner F.M.* John Henry Newman. The Challenge to Evangelical Religion. – Yale University Press, 2002. P. 147 – 148.

¹⁶ The Letters and Diaries of John Henry Newman. Vol. 3. – Oxford, 1979. P. 273.

¹⁷ *Newman J.H.* Apologia pro Vita Sua. P. 31 – 32.

¹⁸ Ibid. P. 52 – 55.

¹⁹ Ibid. P. 113 – 114.

²⁰ Ibid. P. 114.

²¹ Ibid. P. 116 – 117.

²² Ibid. P. 117.

²³ Ibid. P. 118.

²⁴ Ibid. P. 122.

²⁵ Tract № 20. – URL: <http://anglicanhistory.org/tracts/tract20.html>

²⁶ Tract № 71. – URL: <http://anglicanhistory.org/tracts/tract71.html>

²⁷ The Letters and Diaries of John Henry Newman. Vol. 5. – Oxford, 1981. P. 301 – 303.

²⁸ Remains of the late Reverend Richard Hurrell Froude. Vol. 1. – L., 1838. P. XIV, XVII.

²⁹ *Imberg R.* In Quest for Authority: the «Tracts for the Times» and the Development of Tractarian Leaders. – Lund, 1987. P. 53.

- ³⁰ Ibid. P. 112, 128.
- ³¹ Thomas S. Newman and Heresy: the Anglican years. – Cambridge, 1991. P. 205 – 217.
- ³² Ibid. P. 126 – 127.
- ³³ Ibid. P. 131.
- ³⁴ Можно отметить статью П. Ноклса (*Nockles P.* Oxford, Tract 90 and the Bishops // John Henry Newman: Reason, Rhetoric and Romanticism / ed. by D. Nicholls and F. Kerr. – The Bristol Press, 1991) и диссертацию Ф. Курноу (*Curnow K.F.* A Rereading of Tract 90. A Thesis submitted... for the degree of Doctor of Theology. – Melbourne College of Divinity, 2010.)
- ³⁵ Tract № 90. – URL: <http://anglicanhistory.org/tracts/tract90/>
- ³⁶ Newman J.H. *Apologia pro Vita Sua*. P. 139.
- ³⁷ Ibid. P. 143.
- ³⁸ Ibid. P. 147.
- ³⁹ Ibid. P. 156.
- ⁴⁰ Ibid. P. 197 – 198.
- ⁴¹ Ibid. P. 198.
- ⁴² См.: The Letters and Diaries of John Henry Newman. Vol. 9. – Oxford, 2006. P. 328.
- ⁴³ См.: Turner F.M. John Henry Newman. The Challenge to Evangelical Religion. P. 563 – 564.
- ⁴⁴ Liddon H.P. Life of E.B. Pusey. Vol. 2. P. 450.
- ⁴⁵ Newman J.H. An Essay on the Development of Christian Doctrine. – L., 1846. P. 107.
- ⁴⁶ Ibid. P. 96 – 98.
- ⁴⁷ Ibid. P. 112 – 124.
- ⁴⁸ Ibid. P. 127 – 128.
- ⁴⁹ Ibid. P. 138.
- ⁵⁰ Imberg R. In Quest for Authority... P. 195.
- ⁵¹ Newman J.H. An Essay... P. 57 – 93.
- ⁵² Turner F.M. John Henry Newman. The Challenge to Evangelical Religion. P. 570.
- ⁵³ Newman J.H. An Essay... P. 451.
- ⁵⁴ Ibid. P. 417.
- ⁵⁵ Newman J.H. *Apologia pro Vita Sua*. P. 200
- ⁵⁶ Ibid. P. 234.
- ⁵⁷ Ibid. P. 296.
- ⁵⁸ Newman J.H. Certain Difficulties Felt by Anglicans in Catholic Teaching. Vol. 1. – L., 1850. P. 124.

REFERENCES

- Avis P. Anglicanism and the Christian Church. – L.; N. Y., 2002.
- Colley L. Britons: Forging the Nation, 1707 – 1837. – L., 1994.
- Crumb L. The Oxford Movement and its Leaders: A Bibliography of Secondary and Lesser Primary Sources. – Lanham, 2009.
- Curnow K.F. A Rereading of Tract 90. A Thesis submitted... for the degree of Doctor of Theology. – Melbourne College of Divinity, 2010.
- Daubeny C. A Guide to the Church. – L., 1804.
- Herring G. What was the Oxford Movement? – L., 2002.

Imberg R. In Quest for Authority: the «Tracts for the Times» and the Development of Tractarian Leaders. – Lund, 1987.

Keble J. Tracts for the Times. Tract 4. – URL: <http://anglicanhistory.org/tracts/tract4.html>

Letters and Correspondence of J.H. Newman During his Life in the English Church. Vol. 1. – L., 1898.

The Letters and Diaries of John Henry Newman. – Oxford, 1978 – 2008.

Liddon H.P. Life of E.B. Pusey. Vol. 2. – L., 1894.

McLeod H. Protestantism and British National Identity, 1815 – 1945 // Nation and Religion / ed. by P. Van der Beer and H. Lehmann. – Princeton, 1999.

Newman J.H. Apologia pro Vita Sua. – L., 1908.

Newman J.H. Certain Difficulties Felt by Anglicans in Catholic Teaching. Vol. 1. – L., 1850.

Newman J.H. An Essay on the Development of Christian Doctrine. – L., 1846.

Newman J.H. Tracts for the Times. – URL: <http://anglicanhistory.org/tracts/>

Nockles P. Oxford, Tract 90 and the Bishops // John Henry Newman: Reason, Rhetoric and Romanticism / ed. by D. Nicholls and F. Kerr. – The Bristol Press, 1991.

Thomas S. Newman and Heresy: the Anglican years. – Cambridge, 1991.

Turner F.M. John Henry Newman. The Challenge to Evangelical Religion. – Yale University Press, 2002.

Remains of the late Reverend Richard Hurrell Froude. Vol. 1. – L., 1838.

Stetskevich M.S. Sovremennye problemy istoriografii Oksfordskogo dvizheniya // Religiya v menyayuschemsya mire. – Saint Petersburg, 2012.

Аннотация

В статье рассматривается процесс эволюции теологических взглядов лидера Оксфордского движения в Церкви Англии Дж.Г. Ньюмена (1801 – 1890), приведший его в Римско-католическую церковь. Автор анализирует стадии этого перехода, концентрируя внимание на формулировании Ньюменом принципа догматического развития, позволившего представить современную Римскую церковь как продолжение Древней церкви, а не как отступника от фундаментальных основ христианства.

Ключевые слова: Дж.Г. Ньюмен, Оксфордское движение, Римско-католическая церковь, догматическое развитие, Церковь Англии, протестантизм.

Summary

The article deals with the problem of theological evolution of J.H. Newman (1801 – 1890) – the leader of the Oxford movement in the Church of England, who later became the member of the Roman Catholic Church. The author analyses stages of this transition, stressing the importance of the principle of dogmatic development, formulated by Newman. This principle gave to Newman the opportunity of introducing modern Roman Catholic Church not as the apostate of the fundamentals of Christianity, but as a continuation of Ancient Church.

Keywords: J.H. Newman, the Oxford movement, the Roman Catholic Church, the principle of dogmatic development, the Church of England, Protestantism.